

Валерий Анисенко

Георгий Марчук рассказал о современных белорусских театральных режиссерах

От редакции. Мы начинаем публиковать новую серию эссе лауреата Государственной премии, писателя, драматурга Георгия Марчука. На этот раз автор рассказывает о современных белорусских театральных режиссерах.

В последние годы он — художественный руководитель академического театра имени Якуба Коласа в Витебске, часто приезжает в Минск на премьеры, фестивали, семинары. Он всегда был деятелен, активен, общителен. В его озорных глазах замечаю то ли тоску, то ли тревогу, то ли озабоченность. «Почему? — спрашиваю. — Разве тебе в семьдесят лет, честно служившему и несущему службу национальному театру, надо сетовать на судьбу?» Отвечает с грустной улыбкой: «Наше вечное белорусское самоедство достает меня. Не так ставил спектакли. Можно было лучше, иногда, сдается, брал то, что не очень грело душу, боялся слишком экспериментировать. И потом. С годами тянет больше к философскому осмыслению жизни, уходит из спектаклей страсть, а это стержень постановок».

Анисенко одинок. Служит, именно служит, как священники вере, театру. Он рванул в столицу когда-то из Толочина, мать одна воспитывала двоих детей. Удивительная женщина. Она даже приезжала просто посмотреть на этот театрално-художественный институт, в котором учится ее сын. После того как он впервые на радио записал мою одноактную пьесу «Похищение Елены» (мне за нее сегодня стыдно), мы подружились. И когда он учился на Высших режиссерских курсах в Москве, я через администратора, помню, передал ему кусок сала. Мать помогала чем могла. Валерий стал ценить заработанные деньги, ему хотелось быть прилично одетым, со вкусом, не отказывать себе в поездках на премьеры в Москву, Вильнюс, Ленинград. Он, успешный актер, уходит сначала из театра Витебска, а затем и из театра им. Янки Купалы, куда был приглашен и где прослужил семь сезонов. Манила режиссура.

Фото kolastheatre.by

Говорят, режиссер — это человек, который навязывает свое мнение актерам. Их иногда называют диктаторами. В ранних своих постановках Анисенко очень доверял актерам. Любил долго и упорно репетировать. Так было и с открытием Театра киноактера, который он основал. В главной роли спектакля «Коммунист» выступал Владимир Гостюхин. Я служил временно заведующим литературной частью вновь создаваемого театра. Они репетировали до умопомрачения, перегорели. Спектакль получился тяжелым. «Утиная охота» Вампилова была уже более успешной. Активность режиссера удивляла и поражала. Утром он на радио, днем — на репетиции, вечером — на озвучке на киностудии, а еще сюрприз для зрителей: обладая приятным баритоном, он запел. Да с ансамблем Вооруженных Сил Республики Беларусь. И здесь успех. Но ему как-то все быстро нет, не надоедает, но становится скучно. Главным в

ТЮЗе пробыл очень недолго. Понял, что это не его. Он перерос детский театр, у которого своя специфика. Анисенко носил в себе и радость, и горе послевоенного детства, он, который на радио записал более 100 (вдумайтесь!) радиоспектаклей по произведениям Быкова, Матуковского, Короткевича и других авторов, раньше своих коллег приблизился к постижению сути национального характера белоруса. Предложили возглавить театр белорусской драматургии. Некоторые актеры, не согласные с увольнением прежнего руководителя, покинули театр. Валерий Данилович не растерялся, принял в труппу некоторых выпускников своего курса в институте культуры.

Он никогда не падает духом, и его хватает на массу дел. Строит дачу, успевает вести концерты в качестве ведущего, его голос по-прежнему звучит на радио, ставит спектакли в других театрах. «В чем бывает трагедия режиссера, — говорил он мне, — в том, что он идет на компромисс, а надо ставить пьесу, которую не можешь не поставить. Все твои идеи и эмоции передаются зрителю, а ставить спектакль для коллег, чтобы показать им, вон я какой ушлый экспериментатор, — гиблое дело».

Театр белорусской драматургии он задумал сделать для всех родным домом. И многое удалось. Актеры должны жить одной семьей. Никакой групповщины — открытость во всем. Открывает нового драматурга Н.Рудковского. Ставит спектакль «Женщины Бергмана», где блистает талантом великолепная актриса Т.Мархель. Возвращается к прозе В.Короткевича. Более того, именно Анисенко, как и покойный режиссер Н.Трухан, понял, что без конца вариться в собственном «театральном соку» пагубно. Каким-то чудом Анисенко вышел на координатора Европейского фестиваля Ричарда Демарке, и вдохновленные новизной актеры двинулись в Европу.

Мне все же кажется, что камерные спектакли Валерию Даниловичу не удаются. Он человек широкого мышления, я бы сказал, государственный, ему под силу «Борис Годунов», Шекспир. И я не ошибся. Он так увлекся Шекспиром, что даже написал некоторые собственные наблюдения и размышления по поводу его драматургии. Вообще, он человек, владеющий пером. Ведь с годами издал и две свои книги мемуаров и методологии режиссуры.

Теперь режиссуру современной Беларуси и не представить без режиссера В.Анисенко. Но в театре белорусской драматургии он мои пьесы так и не поставил. Все отнекивался. Придет время. И оно пришло. Поехал в Витебск и реализовал постановку по моей пьесе «Краковский студент» о молодых годах Ф.Скорины. Великолепные массовые сцены спектакля напоминают полотна художников эпохи Средневековья. Да, это его, Анисенко, умение видеть мир объемно, актеры в его спектакле всегда несут второй план. Это рука мастера с большой буквы. Я по его

*Сцена из спектакля
«Белый ангел с черными крыльями».
Фото БЕЛТА.*

просьбе через шесть лет после «Краковского студента» написал драму о витебском князе Ольгерде — начале его княжения в 1320 году. Но и режиссер перегорел, и у театра пропало желание материально поддержать проект. Такова, увы, судьба взаимоотношений драматурга, режиссера и театра. Теперь Валерий Данилович осторожен в выборе материала, ищет свое.

*Сцена из спектакля
Фото БЕЛТА.*

«Для меня театр —
отношении добра и
говорит он своим
искренность этих

«Афинские вечера».

все же кафедра, исповедь об
зла, любви и нелюбви», —
студентам. И мы верим в
слов.

Перевод с белорусского Ирины Кочетковой.

Советская Белоруссия № 22 (24904). Пятница, 5 февраля 2016

Георгий МАРЧУК